

Гиганты Азии

Хукоу замедляет социальную реструктуризацию

В 2020 году Си Цзиньпин дал себе «15-летнее окно для устранения двойной структуры города и деревни». С окончанием пандемии вопросы реформы хукоу – китайской системы прописки семей – вновь в повестке дня. В Китае место регистрации семьи может отличаться – и всё чаще отличается – от фактического места жительства. Это результат длительного капиталистического развития, разложившего деревню и беспорядочно урбанизовавшего сотни миллионов новых пролетариев.

Перепись 2020 года насчитала 493 млн хукоу, не соответствующих официальному месту жительства: 117 млн в том же городе, 251 млн в той же провинции и 125 млн между разными провинциями. Это десятилетний осадок капиталистической мобильности, размороженный отменой народных коммун в 1980-х годах и продолженный реформами хукоу, начавшимися с 1998 года – ключевого года, когда также была легализована собственность на жильё. Если же мы примем во внимание ещё сотни миллионов китайцев, чья регистрация изменилась в предыдущие волны реформы, то получим представление о широте процесса, завершение которого типично для империалистического созревания, но которое в Китае имеет особые последствия.

Реестр, затронутый изменениями

Вспоминаются оценки Антонио Голини касательно Италии времён послевоенного бума: 25 млн человек сменили коммуны проживания, 2,4 млн мигрировали с юга на север и в центр и 2,3 млн эмигрировали за границу (*“Distribuzione della popolazione, migrazioni interne e urbanizzazione in Italia”*, 1974). Внутренние и внешние миграционные потоки были лишь текучей частью реального социального метаболизма разложения крестьянства и урбанизации. Если рассматривать Италию как *европейскую провинцию*, то мобильность между китайскими провинциями кажется ещё выше.

В Китае же, прошедшем через большую часть этого обширного цикла, вопрос об отмене хукоу сводится к обобщению двух регулярных аспектов социальной реструктуризации периода империалистической зрелости, которая в Европе началась с изменениями 1980-х годов. Во-первых, иммиграция в ныне зрелые метрополии новых подкреплений мировой пролетаризации: истощение внутренних потоков, которое может быть лишь замедлено с ликвидацией хукоу, фактически ставит сегодня вопрос о необходимости иммиграции из-за границы. Во-вторых, аспект социальных изменений в самих метрополиях, по крайней мере для той части населения, которая не имеет городской хукоу. Это касается доступа к недвижимой собственности, социальному обеспечению, образованию детей и государственным услугам для поколений иммигрантов. Преодолев определённый физиологически необходимый уровень, несоответствие хукоу становится препятствием для социальных изменений.

Последние резервы мигрантов и пенсионеров

«Плавающее население», рассчитанное без учёта смены места жительства внутри городов, насчитывает 376 млн человек. Скачок по сравнению с оценкой 2019 года в 236 млн человек значителен и заслуживает двух замечаний. Со статистической точки зрения, перепись, проведённая в разгар пандемии с беспрецедентным уровнем откликов, считается более надёжной, чем предыдущие выборочные обследования. С политической точки зрения, пересмотр данных ставит под сомнение успехи «Национального плана урбанизации нового типа», запущенного в 2013 году, с историческим пиком мигрирующего населения в 253 млн человек в 2014 году. В серии комментариев в период с июля по декабрь экономист из Академии общественных наук КНР и советник Народного банка Китая Цай Фан даёт политическую интерпретацию. Он пишет, что «*несовместимость стимулов, предоставляемых местными властями и центральным правительством*», препятствовала корректировке городских регистраций. Автор видит в пересечении экономического замедления и демографического спада в Китае неотложную необходимость отмены хукоу, которая уже началась в «пилотной провинции» Чжэцзян.

Мартин Вулф на страницах *Financial Times* пишет, что в течение 30 лет Китай потеряет 113 млн жителей: пожилых людей старше 65 лет станет больше (+215 млн), однако сократятся возрастные категории от 20 до 64 лет (-191 млн) и до 20 лет (-137 млн). Если исключить иммиграцию из-за границы, двумя возможными мерами могут быть отмена хукоу и повышение пенсионного возраста, который ныне составляет 60 лет для мужчин, 55 лет для женщин-служащих и 50 лет для женщин-работниц. Таким образом, в период с 2021 по 2030 год сокращение населения трудоспособного возраста (-64 млн) будет компенсировано иммиграцией (+33 млн) и продлением трудоспособного возраста (+67 млн). Темпы в 3,7 млн мигрантов в год, однако, далеки от 1 % населения, которое в период «экономического чуда» «реформ и открытости» ежегодно переезжало в города.

Миграции между разными уровнями производительности

Цай Фан рассчитал, что существует значительное пространство для перенесения занятости из сельского хозяйства в другие отрасли экономики, взяв в качестве точки отсчёта показатели стран с высокими доходами, где в высокопроизводительном агропромышленном комплексе заняты 3 % по сравнению с 23 % в Китае. Автор усмотрел, однако, три противоречия: во-первых, темпы перехода рабочей силы из сельского хозяйства замедляются, к тому же увеличивается её средний возраст; во-вторых, нехватка рабочей силы и рост затрат на заработную плату снижают «конкурентное преимущество» Китая, во всяком случае, вынуждая промышленность вытеснять рабочую силу, чтобы «заменить её капиталом», прежде чем «сельский» бассейн будет полностью исчерпан, «что преждевременно»; в-третьих, отток в «отрасли и регионы с более низкой производительностью труда» и «переток рабочей силы из вторичной промышленности с большей производительностью труда в третичную с более низкой» контрастирует с потребностями реструктуризации и способствует «уменьшению общей производительности в последние годы».

Доля обрабатывающей промышленности в ВВП упала за десятилетие с 40 до 33 %, хотя, по данным *Global Times*, её доля в глобальной добавленной стоимости промышленности составляет 30 %, что близко к сумме показателей США (17 %) и ЕС (15 %). Это порождает две потребности, которые актуализируют извечный вопрос о хукоу: расширение внутреннего спроса и повышение производительности.

Новые потребители и квалифицированные специалисты

Миа Нулимаймайти описывает дискуссию на страницах *South China Morning Post*. По мнению Цай Фана, «Китай представляет 17,8 % мирового населения, но вносит лишь 12,8 % в мировое потребление»: если бы рабочие-мигранты были превращены в городских граждан, это помогло бы использовать их невыраженный «потребительский потенциал». Лоу Цзивэй, бывший министр финансов, подсчитал, что доступ к городским услугам высвободит значительные суммы сбережений на потребление (+30 %) и владение жильём.

Формально в постоянное городское население (920 млн) входит доля «плавающего населения» без городской хукоу, но, с юридической и содержательной точек зрения, говорит Цай из Обозревателя «Весен и Осеней» в Шанхае, «неполная урбанизация» препятствует «социальной мобильности», не позволяя «жителям менять тип занятости, уровень доходов, социальную стратификацию, развитие семьи и восходящую мобильность». Наконец, что касается реструктуризации, «даже при повышении пенсионного возраста нынешняя рабочая сила всё равно не сможет предложить уровень квалификации, необходимый для модернизации промышленности». Неизбежную нехватку квалифицированной рабочей силы сможет облегчить лучший доступ к школьному и профессиональному образованию для второго поколения иммигрантов в город. Происходящая уже около 10 лет реструктуризация промышленности с переходом к отраслям с более высоким органическим строением капитала, или отраслям высоких технологий, требует наличия инженеров, техников и специализированных рабочих.

Хукоу среди документов о реструктуризации

Система матрилинейной регистрации семей, введённая в 1958 году, фактически собрала и преобразовала в капиталистическом русле исторические материалы из династийной

практики налогообложения, воинской повинности, демографического и судебного контроля. Это была правовая форма как попытки автаркического “Большого скачка”, оказавшего давление на деревню, так и капиталистического взлёта *«открытости»*, который в конечном итоге её разложил. Сегодня хукоу, как и право наследования в Европе XIX века или другие надстроечные аспекты, что оказывают *«весьма заметное»* контрвлияние на экономическое развитие, будет воздействовать на темпы реструктуризации; учитывая её повсеместность, она не может не переплетаться с другими аспектами реконструкции.

Связь с притоком новых жильцов в города и с домовладением напоминает попытки упорядоченного управления переходом к владению недвижимостью после десятилетий ускоренной урбанизации, тогда как связь с правами на сельскую землю переплетается с вопросом налогообложения в провинциях, долгое время зависевшего от передачи и купли-продажи недвижимости. С социальной точки зрения, расширение внутреннего рынка, обобщённое формулами *«общего процветания»* и *«двойной циркуляции»*, требует мобильности соцобеспечения и собственности; тем временем потребности промышленной реструктуризации влияют на отраслевой состав и классовое расслоение.

Фискальная централизация

Модели 2014 года предсказывали, что предоставление *городских хукоу* рабочим-мигрантам будет стоить 1,5 % ВВП в течение 15-летнего периода и что 85 % этих затрат будут покрываться бюджетами провинций, которые несут расходы на местные государственные службы. Цай Фан предлагает постепенный подход с расширением системы социального обеспечения на *«всех людей, все регионы и весь жизненный цикл»* и, *«как только это будет сделано»*, пересмотр полномочий и ответственности за расходы и доходы между центром и местными властями в сторону увеличения доли расходов центра. Это будет сопровождаться большей финансовой централизацией или по крайней мере большими требованиями в отношении провинций, не желающих ослаблять законодательство в сфере прописки, сокращать бассейн дешёвой рабочей силы, особенно в сфере услуг, или брать на себя более высокие расходы на соцобеспечение.

После ужесточения фискальной политики Чжу Жунци в 1994 году доля центрального правительства в доходах упала с 55 до 45 %, а доля центрального правительства в государственных расходах сократилась вдвое – с 30 до 14 %. *«Фактический федерализм»* в китайском стиле, возможно, накопил несоответствие потребностям империалистической реструктуризации.

Январь 2024 г.